

ДАР ПЕРЕВОПЛОЩЕНИЯ И ТАЛАНТ ТВОРЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ

Я вновь и вновь благодарю судьбу, даровавшую мне счастливый шанс знакомства и возможность диалога с уникальным человеком – выдающимся актёром театра и кино и просто земляком – Михаилом Александровичем Ульяновым.

В начале июня 1991 года Тару облетела весть о его скором приезде. Более полную информацию об этом событии представила афиша, появившаяся возле Дома культуры, – и в означенный день ещё за час до начала встречи в вестибюле ДК уже собрались многочисленные зрители, а народ всё продолжал прибывать! Кто-то играл на баяне мелодию песни «Добро пожаловать!» композитора Владимира Шевелёва на мои слова, и присутствующие (многие взрослые были с детьми) распевали её на разные голоса.

Выступление артиста в переполненном большом зале прошло на ура! Он рассказывал о своих героях из фильмов патриотического плана – «Добровольцы», «Председатель», «Освобождение», не умолчав и о том, что ему доводилось играть роли отрицательных персонажей. Например, в кинофильме «Диссертация» – преподавателя-подлеца, из зависти подстроившего талантливому коллеге провал в ходе защиты кандидатской диссертации по причине широкого интереса к ней в научных кругах. Нередко рассказы сопровождались кинокадрами на экране. Захватывающе повествовал московский тарчанин и о спектаклях из репертуара театра имени Евгения Вахтангова, служил которому самозабвенно и беззаветно.

После восторженных оваций, увенчавших концертную программу, ко мне подошёл тогдашний редактор нашей газеты (ещё носившей название «Ленинский путь») Вениамин Васильевич Шахов. Его сообщение стало для меня сенсацией!

– Услышав песню «Добро пожаловать!», Михаил Александрович был покорён теплотой её строк и пожелал лично познакомиться с автором текста, – сказал он. – Тебя проводят к нашему гостю аккредитованные на мероприятие омские журналисты.

Пока длилось их интервью с Ульяновым, я успела домчаться до редакции, где хранились несколько экземпляров моей первой книги стихов «Насмешливое лето», схватить один из них и вернуться обратно. Всё-таки негоже было предстать перед мэтром с пустыми руками! На негнувшихся ногах поднялась по лестнице в фойе второго этажа. Первым, кого я увидела, отворив дверь в малый зал, был опёршийся подбородком на ладонь левой руки и застывший над гладью стола, словно изваяние, известный актёр театра и кино, народный артист СССР Вячеслав Шалевич. Было от чего (и кого!) ошалеть! Волнение усилилось ещё сильнее, когда на место рядом с собой мне указал сам Михаил Ульянов! Приветливо поздоровался и, что, конечно же, было очень приятно, познакомил с женой – актрисой Аллой Парфаньяк – и родной сестрой Маргаритой, сопровождавшими его в поездке.

Что больше всего поразило меня с первых минут общения с Михаилом Ульяновым, так это его потрясающая способность разграничивать сферы местопребывания на «как в жизни» и «как в кино». За всё время нашей беседы мне ни разу не удалось поймать себя на мысли о том, что я общаюсь с прототипом легендарного маршала Жукова или гениального Цезаря. Разговор шёл именно с человеком – глубокомысленным, основательным, великодушным. Он с неподдельным интересом расспросил меня о работе в редакции газеты «Ленинский путь», сообщив, что помнит нашу районку ещё с тех пор, когда жил с родителями – они всегда входили в число её

подписчиков. Тепло отозвался о них и о том, каким удовольствием для него было увидеть пришедшую на творческую встречу свою учительницу русского языка и литературы Агриппину Петровну Князькову.

Очень приятное впечатление осталось у меня и от Аллы Петровны Парфаньяк – жены Михаила Александровича, поразили её обаяние и чувство такта. Лишь убедившись в том, что муж завершил разговор, растянувшийся на полтора часа, она позволила себе несколько слов. Тема искусства в этом монологе затронута не была, актриса обмолвилась лишь о том, что ближе всего её женскому сердцу, – о семье: дочери Елене и внучке Елизавете, получившей своё имя в честь бабушки по отцовской линии.

Я преподнесла супружеской чете (честное слово, встретив эту достопочтенную пару на московской улице, мне никогда бы и в голову не пришло, что передо мной звёзды театра и кино – скромны они были до аскетизма) в подарок свою книгу. Ответом было дружное «спасибо», а Михаил Александрович к тому же пообещал «отдаться» и слово своё сдержал.

Вновь встретиться с Михаилом Александровичем мне посчастливилось в 1999 году при весьма неожиданном стечении обстоятельств. Едва в большом зале ДК смолкли восторженные овации, которыми зрители искренне выразили глубочайшую признательность любимому артисту, как со сцены зазвучали декламируемые неповторимым «ульяновским» голосом строки:

Вы были хоть раз в нашем городе старом,
Вы были у нас, в нашем городе Тара?
Здесь летом жара, а зимою морозы,
Здесь буйны ветра и раскатисты грозы...

Дочитав стихотворение до конца, Михаил Александрович произнёс мои имя и фамилию и пригласил подняться к нему. Принять приглашение у меня, увы, не получилось, поскольку в зале было, как говорится, «негде яблоку упасть». Пришлось поблагодарить чтеца и поприветствовать публику с места.

После концерта я прошла к Михаилу Александровичу за кулисы уже на правах старой знакомой. Он, как и положено Мاستеру, был с Маргаритой, но без жены. Подоровавшись, сообщил, что моя книга «Насмешливое лето» стала для него настольной, а стихотворение «Добро пожаловать!» он сразу же выучил наизусть (и блестяще это подтвердил!). Про подарок для меня тоже не забыл – вручил мне свою, вышедшую в 1996 году в московском книжном издательстве «Центрполиграф» книгу «Возвращаясь к самому себе». На её титульном листе были начертаны автограф и слова, которые я теперь часто перечитываю:

«Татьяне Викторовне с добрыми пожеланиями. Поэт – голос народа. У Вас голос – чистый и добрый. Всех благ Вам!»

Продолжить нашу традицию «отдаться» теперь предстояло мне, благо что уже была готова рукопись моей второй книги стихов «Брусничный край». Возможность разговора с Михаилом Ульяновым на тарской земле пришлась на весну 2002 года. Михаил Александрович приехал, как всегда, не один – в сопровождении верной Маргариты и съёмочной группы телевизионной студии «СКИБ-медиа», которой по заказу РТР (центрального телеканала «Россия») предстояло снять документальный фильм из цикла «Лица эпохи» (здесь уже были представлены телеверсии о неординарных интересных личностях, прославивших Россию далеко за её пределами – поэте Науме Коржавине и балерине Майе Плисецкой), посвящённый 75-летию со дня рождения нашего замечательного актёра. И в этот раз я вновь смогла наглядно убедиться, сколь щедрым был его природный дар к перевоплощению. Ещё минуту назад это был Михаил Ульянов «как в жизни» – простой скромный человек, помнящий малую родину земляк, добрый знакомый, но стоило прозвучать команде «Мотор!» – и перед камерой уже был высокопрофессиональный артист, образы и интонации которого идеально соответствовали формату «как в кино». Я тоже попала в кадр, когда вручала подарки – кроме вышеупомянутого «Брусничного

края» преподнесла Михаилу Александровичу видеокассету с записью своей концертной программы «Лето моей мечты». К сожалению, это была наша последняя встреча.

Даже сейчас, через долгий промежуток времени, мне тяжело и больно писать о том, как прервалась наша десятилетняя творческая дружба. Теперь я часто прихожу к памятнику Михаилу Ульянову, расположенному в сквере возле Северного драматического театра. Это здание, ранее принадлежавшее кинотеатру «Родина», было возведено Тарским районным стройуправлением (РСУ), которым руководил отец выдающегося актёра Александр Андреевич Ульянов. Так на пятачке тарской земли пересеклись судьбы отца и сына. Старший навсегда остался верен Таре, а младший, чьё имя носит театр, прославил свою малую родину далеко за её пределами.